

Сергей Герасимов

Посещение больницы

Сергей Владимирович Герасимов

Посещение больницы

Авторский вариант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156403

Содержание

Посещение больницы	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сергей Герасимов

Посещение больницы

Двадцать шесть лет назад во втором родильном доме города Х... женщина по имени Светлана родила двойню. Она не сообщила, кто был отцом детей. Родственников женщина по имени Светлана не имела. Оба ребенка родились уродами. Один из них скончался на шестой день, зато второй казался вполне здоровым. Его уродство было заметно только тогда, когда он кричал, смеялся или сосал грудь. В его рту был змеиный язык.

Врачи не нашли никаких других отклонений, но сказали, что операция противопоказана из-за черной пигментации языка. Любая пластическая операция или удаление могли вызвать рак. Женщина по имени Светлана пятнадцать лет воспитывала ребенка, а потом умерла. Еще два года Вадим прожил в детском доме. За эти два года он научился в совершенстве играть в карты. У него оказался врожденный талант к картам. В детдоме все жили весело и дружно. Почти у каждого была какая-нибудь неприятная болезнь, но никто не вспоминал об этом. Вадим привык почти не открывать рта во время разговора и держать язык оттянутым назад. Еще он научился говорить гораздо лучше и правильней большинства других людей. Врач, наблюдавший его, сказал, что

это реакция гиперкомпенсации: каждый, мол, чтобы скрыть недостаток, создает на его месте избыточное достоинство.

Вадим учился в обычной школе. Вначале его не любили за привычку говорить сквозь зубы, но потом стали уважать, потому что он не прощал обидчикам. Иногда он защищал слабых, а иногда начинал издеваться над друзьями просто от скуки. Еще он был очень умен – женщина по имени Светлана заставляла раньше его читать по книжке в день – тоже реакция гиперкомпенсации, потому что сама Светлана была почти неграмотна. Змеиный язык был небольшим и лет до двадцати почти не мешал. С ним можно было даже целоваться, не разжимая зубов. Правда, чтобы держать его всегда скрытым, требовалась постоянная волевая сосредоточенность, особенно во время еды. Во время еды Вадим становился таким напряженным, что это иногда замечали, но не могли понять причины и вскоре забывали. Еще труднее было пить – пить Вадим мог только в одиночестве или отвернувшись от всех; однажды он чуть было не сорвался на одной из школьных вечеринок (Юля ахнула, взглянув на его рот, но Вадим убедил ее, что ей просто показалось). С тех пор он стал жить, по мнению друзей неинтересно: он не ходил на вечеринки и совсем не пил спиртного. Последнее объяснялось просто: он не смел потерять над собой контроль.

Однажды случилась страшная вещь – принудительная медкомиссия из военкомата. Вадим подкупил товарища, чтобы тот обследовал свои зубы вместо него, но махинация

была раскрыта. Вадиму пришлось открыть рот (в кабинете было еще трое товарищей, ждавших очереди) и дантист чуть было не выронил свое орудие пытки. Потом все заглянули и убедились, что язык действительно змеиный. После этого случая Вадим перешел в другую школу, но позор болел в его сердце как колючка. Он чувствовал, что еще одного такого случая не переживет. Не просто фраза, которая ни к чему не обязывает: <<я этого не переживу>> – он в самом деле чувствовал, что в нем надорвалась важная жизненная жила.

– Так не целуются, – сказала женщина, – так целуются только дети. Нужно хотя бы немного открывать рот. Так намного приятнее. Давай я поцелую тебя по-настоящему.

– Нет, – ответил Вадим.

– А я хочу.

– Нет.

Ее взгляд погас.

Они стояли одни в пустом зале, танцевавшие уже разошлись, в комнатке первого этажа дежурный включил музыку, плакавшую о Елисейских Полях. Коридоры искажали звук и ему казалось, что музыка плачет так, как можно плакать лишь о потерянном рае.

– Не нужно меня провожать, – сказала женщина и замолчала, ожидая ответа.

Вадим спокойно смотрел на нее, угадывая какую паузу она сможет выдержать.

После всего, что ты говорил! – начала женщина и сбилась. Она отвернулась и стала собираться. Ее движения были не точны, казалось, она еще не решила что делать и тянула время, чтобы позволить ситуации разрешиться самой.

За окнами мел снег и это будило древнюю радость в его сердце, наверное, такую же радость чувствовали охотники, зная, что зверю труднее уйти по глубокому снегу. Когда он отвернулся от окна, женщина уже ушла. Он переоделся, запер зал, спустился и отдал ключи дежурному. Дежурный был похож на студента-переростка.

– Я вас не знаю, – сказал он.

– Я вас тоже, – ответил Вадим, отдал ключи и вышел в снег.

Женщина все же ждала его у ворот. Она была одета слишком легко для такой погоды. Вадим почувствовал раздражение и жалость.

– Что случилось с тобой? – спросила она.

– Мне просто не хотелось тебя целовать. И давай без истерик. Либо ты уходишь, либо остаешься со мной, но я не буду тебя целовать если не хочу.

Женщина подошла и взяла его под руку.

– Смешно, но у меня нет денег на метро, – сказала она.

– Тогда поедем на такси, – сказал Вадим, – подожди меня здесь.

Он остановил машину. В Ладе сидел надутый усач, похожий на жука-скарабея. Вадим щелкнул ножом и вдавил

острие в кожанную куртку. Почти бесшумные в снегу машины проезжали мимо и капельки света плыли по блестящему лезвию.

– Мне не нужно много, – сказал Вадим.

– Сколько?

– Все что есть при тебе. Если что-то оставишь, порежу. А я найду.

Скарабей посмотрел в его глаза и сдался. Денег оказалось сто восемьдесят долларов и немного местной валюты. Еще усач отдал пять длинных роз и большую пачку конфет. Именно то, что нужно женщине.

– Теперь все?

– Все.

– Я тебя еще достану!

До чего же глупы бывают эти люди. Вадим использовал свое умение попадать в яблочко, которого не видишь:

– А за дочь не боишься? – спросил он.

– Откуда ты знаешь?

– Поезжай, – Вадим захлопнул дверцу и подумал о женщине, ждавшей его за углом. Нет, сегодня ему хотелось побыть одному. Он поймал еще одну машину, сунул десятку и поехал по ночным улицам.

– Куда?

– Сначала покатай меня, а потом... (он назвал адрес)

Вечерний город не успокаивал. Белые струи в свете фар, заснеженные перекрестки, старые одноэтажки, будто при-

гнувшиеся под тяжестью снега, трамваи – толстые мохнатые гусеницы с яркими квадратиками вдоль боков.

– Теперь домой.

– Накатался?

Почему-то захотелось соврать и он стал нанизывать фразу за фразой еще не зная, что они будут означать все вместе. Заканчивая фразу, он не знал какой будет следующая и каким будет общий смысл. Он любил врать вслепую, полагаясь только на свой язык.

– Нет, – сказал он, – я ищу свою дочь. Она пропала здесь, в этом районе три года назад. Ей было всего четыре. Весной нашли мертвую девочку в канале, но ее нельзя было узнать. Я верю, что то была не моя дочь.

Таксист помолчал и предложил закурить.

– Нет? Тогда я сам, если ты не против.

Послушав выдуманную историю, он окончательно перешел на <<ты>>. Сейчас он начнет рассказывать о своих личных драмах. Как будто не у всех есть драмы.

– Часто ты ездешь вот так?

– Нет, только когда собираю денег. Жизнь сейчас сам знаешь какая.

– Какая она, твоя дочь? – спросил таксист.

– Я плохо помню ее, потому что тогда много пил. Когда это случилось, то бросил. И все равно, сейчас я бы ее не узнал, она ведь стала старше. Но я не могу не искать ее.

– Тогда, – сказал таксист, – я не возьму твоих денег, заби-

рай, забирай.

Они подъехали к дому и тепло попрощались. Было что-то человеческое в этом случайном таксисте. Не потому что он отдал деньги, поступки вообще мало что значат, главное – почему мы совершаем эти поступки.

– На углу Конторской, знаешь, когда выезжаешь из арки, – сказал Вадим, – тебя остановят двое: мужчина и женщина. Не бери этих пассажиров. Им просто нужна машина, чтобы убраться из города с деньгами. Мужчина будет похож на свинью – ты его сразу узнаешь, не ошибешься.

Снег мел и древняя радость снега не исчезала.

Вадим поднялся пешком на четвертый этаж. На лестницах пряталась мягкая тишина, подсвеченная снегом. У мусоропровода грелась беременная Жюлька. Вадим погладил ее и решил впустить когда придет время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.